

S.H. и другие против Австрии

[S.H. and Others v. Austria] (№ 57813/00)

Постановление от 1 апреля 2010 г.

[вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являются две семейные пары. Обе пары страдают от бесплодия и желают прибегнуть к методам медицинского содействия деторождению. В деле первой пары только экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) с использованием донорской спермы могло позволить иметь ребенка, генетическим родителем которого был бы один из них. Вторая пара нуждалась в ЭКО с использованием донорской яйцеклетки, чтобы иметь генетически связанного ребенка. Однако обе эти возможности были исключены австрийским законом об искусственном деторождении (далее – Закон), который запрещал использование донорской спермы для ЭКО и донорства яйцеклеток в целом. Закон, однако, допускал другие методы содействия деторождению, в частности, ЭКО с использованием яйцеклетки и спермы от самих супругов или сожительствующих партнеров (гомологические методы) и, при исключительных обстоятельствах, донорство спермы, вводимой в репродуктивные органы женщины. Заявители обратились в Конституционный суд, который установил, что имело место вмешательство в их право на уважение семейной жизни; однако счел это вмешательство оправданным, поскольку Закон направлен на противодействие необычным взаимоотношениям (а именно разделению материнства на биологиче-

ский аспект и аспект «вынашивания ребенка») и эксплуатации женщин.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Право пары на зачатие ребенка и использование медицинского содействия деторождению относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции. Статья 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции, таким образом, применима. Среди государств-участников Конвенции отсутствует единый подход к использованию медицинского содействия деторождению. Кроме того, использование метода ЭКО порождает проблемные вопросы морали и этики в контексте бурного развития медицины и науки. Следовательно, пределы усмотрения, которыми должно располагать государство-ответчик, должны быть широкими.

(а) *Донорство яйцеклетки.* Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, имело ли различие в обращении между второй парой и парой, которая в целях исполнения своего желания иметь ребенка прибегла к методам искусственного деторождения без использования донорства яйцеклетки, объективное и разумное обоснование. Озабоченность, вызванная моральными соображениями или готовностью общества, сама по себе не является достаточной причиной для полного запрета конкретных методов искусственного деторождения, таких как донорство яйцеклетки. Такие причины могут быть особенно значимыми на стадии принятия решения о том, допускать ли искусственное деторождение в целом, которое государство не обязано разрешать. Однако после того как решение допустить искусственное деторождение принято, несмотря на широкие пределы усмотрения, которыми располагают государства-участники, правовая основа, создаваемая для этой цели, должна оформляться гармоничным образом, учитывающим различные законные интересы адекватно и в соответствии с обязанностями, вытекающими из Конвенции. Риски, связанные с новыми методами в такой проблемной сфере, как медицинское содействие деторождению, должны восприниматься серьезно, и в первую очередь национальное законодательство должно оценить эти риски после тщательного сопоставления различных затронутых публичных и частных интересов и опасностей, которые могут возникнуть. Однако полный запрет данного медицинского метода не будет пропорциональным, если по результатам взвешенного рассмотрения он не будет признан единственным средством эффективного воспрепятствования серьезным последствиям. В настоящем деле Европейский Суд не убежден в том, что

полный запрет являлся единственным средством, находившимся в распоряжении австрийского законодателя. Поскольку Закон разрешал такой вид вмешательства врачам-специалистам, обладавшим особыми знаниями и опытом в этой сфере и связанным этическими правилами их профессии, а Закон предусматривал дополнительные гарантии для сведения риска к минимуму, Европейский Суд находит, что запрет донорства яйцеклетки и спермы для ЭКО не может рассматриваться как единственное или наименее опасное средство достижения преследуемой цели. Что касается риска эксплуатации женщин и злоупотребления этими методами, он не являлся достаточной причиной запрета конкретного метода деторождения в целом, поскольку представлялось возможным регулировать его применение и предусмотреть гарантии против злоупотребления. В частности, согласно австрийскому законодательству вознаграждение за донорство яйцеклетки и спермы запрещено. Что касается угрозы здоровью донора яйцеклетки, она являлась той же самой, что и при гомологическом ЭКО, разрешенном Законом. Что касается возможности необычных отношений, семейные отношения, не следовавшие типичным отношениям родителей и детей, основанным на прямой биологической связи, не представляли собой ничего нового и уже существовали в прошлом с возникновением института усыновления. Отсутствовали непреодолимые препятствия в приведении семейных отношений, возникающих благодаря успешному использованию методов искусственного деторождения, в общую сферу семейного законодательства. Кроме того, австрийское законодательство также пришло к решению, целесообразному и надлежащим образом сбалансированному между конкурирующими интересами доноров, требующими анонимности, и любым законным интересом в получении информации о ребенке, зачатом с помощью искусственного деторождения от донорской яйцеклетки или спермы. Таким образом, государство-ответчик не представило разумного и объективного обоснования для различия в обращении между второй парой и парой, которая в целях исполнения своего желания иметь ребенка прибегла к методам искусственного деторождения без использования донорства яйцеклетки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

(b) *Донорство спермы.* Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, имелось ли объективное и разумное обоснование для различия

в обращении между первой парой, которая могла использовать только донорство спермы для ЭКО, и парой, законно использующей донорство спермы для природного оплодотворения. Этот метод искусственного деторождения сочетал два метода, которые по отдельности были разрешены Законом, а именно ЭКО с использованием гамет, с одной стороны, и донорство спермы, с другой. Таким образом, запрет этих законных методов требовал особенно убедительных доводов. Однако большинство доводов, выдвинутых государством-ответчиком, не относились к донорству спермы для ЭКО. Что касается довода о том, что искусственное осеменение, в отличие от ЭКО, использовалось ранее, легко осуществимо и соблюдение его запрета было бы трудно контролировать, Европейский Суд полагает, что вопрос эффективности должен быть уравновешен с интересами затронутых частных лиц. Когда речь идет об особо важном аспекте существования лица или личности, пределы усмотрения, признаваемые за государством, подлежат ограничению. Желание иметь ребенка является одним из таких особо важных аспектов и при обстоятельствах настоящего дела перевешивает доводы эффективности. Таким образом, в указанном запрете отсутствовала разумная связь пропорциональности между примененными средствами и преследуемой целью. Различие в обращении между первой парой, которая могла использовать только донорство спермы для ЭКО, и парой, законно использующей донорство спермы для природного оплодотворения, не имело объективного и разумного обоснования и было непропорциональным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждой паре заявителей 10 000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.